

Куст дикой полыни взорвался потоками листьев после размахистого взмаха фальшиона.

Свора мистерианцев продиралась через лес, словно брошенные в джунглях Фарсуса колонизаторы. На их лицах была злоба и тупой оскал.

Кодлу разбойников вела за собой девушка в чёрной куртке, на которой заклёпки складывались в узоры четырёхлистного клевера. На шее красовались бусы и цветастые платки. Некогда миловидное овальное лицо украшал то ли шрам, то ли родимое пятно над правой бровью, прикрытый серым локоном. Её волосы с рождения были седыми, мёртвыми как у хворой старухи, а потому атаманша всегда оборачивала их в пёструю красную ленту.

Провернув в руках лезвие, Сивая принялась выдирать колючки репейника из куртки.

Краем глаза она заметила на столбе осины свою старую зарубку. Пометку.

«Мы рядом», — ощерившись, подумала воровка.

Перед ней замаячил оглобля на три головы выше неё. Его лицо находилось в вечно опухшем состоянии. Увидеть Пухлю с лицом лишенным синяков было подобно Аркановому чуду.

— Слышь, ватажка, а если то правда што братва говорит, мол, наш пассажир туда-сюда телефинтироваться умеет? На кой ляд мы по лесу шляемся?

— Закрой пасть, пока не спрашивают, — рывкнула на громилу Сивая.

Развернувшись, она встретила в лицах своих разбойников непонимание.

— Вы чё тупые что-ль?! Наш дедуля задумал пешее приключение. Да мы ему на пятки наступаем, теневой колдуниска уже рядом! Зачалим их, без навару не останемся.

— Но наши...

— Они сдохли! Сандальнули от меча землянина, — выпучила она глаза на Пухлю, — потому што Себа нас предал! Двинул нас от фонаря, ради какой-то монетки! И мы покажем ему наши Правила, вы покажете — растерзаете мерзавца.

Атаманша оскалилась, продемонстрировав ряд маленьких зубов. В этот раз впечатлить подопечное быдло не вышло — она теряла контроль со скоростью утопающей.

— Мы говорим, шо ты заигралась с Себой! — выкрикнул одноглазый Шнифт. — Уж не вытрахал ли он с тебя смекалку?

Сивая повернулась к мятежнику: она провела рукой у бус, повеяло корицей, бусинки заиграли на свету, в них засиял огонь.

— Если я промазала однажды, не значит што мой клинок туп, чмо, — провела она ладонью по лезвию. — Вы забылись?! Кто вы без меня? Бакланы, шелупонь и шпана! Что вы, чепуха, делали бы со всеми теми артефактными цацками, кому бы их сбывали?! Не надо мне тут рожи строить. Нагоним старика — его добро наше. За те слизанные артефакты академики нам жопы будут лизать, никакие посредники не...

Но атаманшу уже перебил радостный крик мужиков, едва слышавших про богатства.

«Идиоты», — подумала про себя бандитка-зачаровательница.

Головокружительный побег головокружительно быстро закончился.

Когда фуражирская телега угодила в колдобину пред лесной чертой, Лирия чудом избежала травм. Дальнейшее продолжение их путешествия было немногословным: они забрали припасы, собранные селянами, и двинулись в лес в тишине.

За дубовым околом посадки кончились и началось поле из травы, конец которого реял на горизонте в виде столба одинокой яблони.

Небосвод резко окрасился в салатовый оттенок, будто бы море и небо сменили друг друга. Это Хеома подошла своим краешком к Игнису. Подобные отблески были привычным делом.

У Лирии по коже прошлись мурашки: такие поля ей никогда не нравились. Повсюду одна высокая трава! Массивные и однотонные. Было в этом что-то гнетущее. Девушка могла слышать птичью трель, но не видела птиц. Она могла слышать отголоски моря, но всё было скрыто травой! Хуже всего, что чем ближе они приближались к яблони, тем сильнее пекло солнце.

Велларийцы плохо переносили жару.

— Куда мы идём? — наконец спросил Себастьян.

— Подальше отсюда, — посмотрел Миллард на столп дыма, поднимающийся в небеса со стороны Краснополя.

Аристократка подметила:

— Хочу сказать, что...

— Не надо, — перебил её землянин. — Ты и без того сказала достаточно.

Девушка уже принялась придумывать как можно более едкий ответ, когда услышала лошадиное ржание. С поля отсюда открывался унылый вид на деревню. Полдень полз медленно, уныло, как улитка. И также уныло по тракту вдаль прогалопировала пегая кобыла, унося старого барда в неизвестность.

«Значит никто не умер», — тихо вздохнула Лирия. Её учитель-крестьянин был прав: сила в руках велларийки может всегда обернуться на инструмент бессмысленного чрезмерного насилия.

Она услышала Джона:

— Не зевай, девка!

Достигли цели они, аккуратно когда Хеома отдалилась от Фиомы. Широкая яблоня раскинула вдаль свои ветви. Всюду торчали неухоженные астры и пучки пырея. В гуще пышно цветущего чистотела протекал мелкими лужами маленький ручеек.

Ручей был весьма пригожим: обложенный камнями с обмылками в старом корыте неподалёку.

Миллард снял перчатки и тряпкой принялся вычищать свое снаряжение от копоти. Девушка смогла наконец умыться, а Себастьян напиться.

— Эйе, — присвистнул южанин, — ну и жара этим летом. Того глядишь усё пересохнет.

Лирия покачала головой:

— Слушайте, старик явно движется вдоль побережья, где-то в Беломорье, к дельте реки. Только с какой целью?

Джон вытер ножны платком:

— Ничего не понятно, — буркнул он в процессе, затянув заплочный ремень ножен. — Ничего не складывается.

— А чаго вы ожидали? — спросил Себастьян. — Чокнутый он и на Фарсусе чокнутый! Очевидно, старик начитался легенд о Маттоне и прочих героях, решил устроить нам, мать его, приключение. Мне уже с головой хватило!

— Погодите, — опешила Лирия. — Но ведь ритуал с руной, стрижи-культисты, похищение и моя подвеска — всё это явно...

— Хватит! — прервал её Миллард, моментально вернувшись к холодному тону:

— Катитесь на все четыре стороны. К черту эти хитросплетения.

— Так бы сразу! Мир, — выдохнул мистерианец, натянув фальшивую улыбку на худощавое лицо.

— Вот как, — держа в ладони пульсирующий лазурью кристалл нахмурилась девушка, — вы отмахнетесь от старика, околдовавшего вас без ведома? Где ваша честь, варвары?!

— Я, госпожа Лирия из Иллариота, — сказал наёмник с выдержкой солдата. — Убил на эти шалости половину дня. Потерял коня. И имею более насущные проблемы, чем гоняться за сворой чернокнижников. Но тебе не запрещаю.

Лирия поднялась, гневно глядя на землянина: «Всё равно собиралась бежать от них!».

— На провинциальных трактах, — поднялся Джон, — случается всякое. Надеюсь ваши знатные учителя предельно ясно вам, девице, это объяснили. Пора прощаться.

— Раболепные селюки, — сказала она вместо прощания.

— Тебя тоже пусть благословит Аркана, м`леди, — съехидничал Себастьян.

Оттионский плут и головорез землянин ненароком переглянулись. Их взгляды были весьма многозначительными. Рукопожатия не потребовалось. Миллард лишь хмыкнул и засеменил прочь, в траву.

— Рад был познакомиться, — кивнул Лирии Себастьян, скрывшись в тени яблони.

Девушка крепче сжала пальцы на фамильной реликвии. «Пусть расходятся, трусы! Я от своей цели не отступлюсь! Эллария не один день строилась», — вспомнила она велларийскую поговорку.

Лирия дернула смоляными волосами и направилась восвояси. На поиски старика.

Первое инстинктивное желание — мстить.

По лесу меж вездесущих лип, присвистывая, шёл Себастьян.

Как таковой дороги у него не было.

Сейчас он просто раздумывал, как много лет он провёл среди мрачных улиц Дейтона, которые так и норовят зажать тебя между кирпичных стен. Сколько пота и крови он пролил, чтобы выжить там. Занять своё место под Игнисом.

У него никогда не было мечты.

«Жить и ни в чём не нуждаться», — рассуждал о своём будущем он.

Его никогда не влекли мудреные цели. В Дейтоне они вели напрямик в могилу: стать хорошим лекарем и сгинуть от проказы, стать ростовщиком и нарваться на перо в подворотне, попасть в колониальную армию и закончить в зубах огромного жука на Фарсусе. Это точно был не его путь!

«Гуляй теперь без меня, Сивая, со своей треклятой братией, — ослабившись, думал Скитлер. — Не поймел я в этом захолустье ничего, кроме холерного ритуала. Но-но, старичок даже сделал мне услугу, избавив меня от твоих фраеров. Теперь шиш тебе, швабра, а не монета!».

Он прихлопнул себя по карману. Древняя монета с гравировкой дракона, украденная у атаманши, была всё ещё там. Теперь это был его артефакт, и выручка, которую он с него получит, будет целиком в его распоряжении! Себастьян настолько завёлся от этой мысли, что по спине побежали мурашки.

Вскоре мурашки переросли в жуткую чесотку, а она превратилась в оглушительную боль. Себастьян вскрикнул! Каждую мышцу его тела свело, словно туда воткнули сотни игл! На запястье резко загорелось нечто.

Нечто, что было прямо под его кожей. Что светилось красным цветом. На его запястье пульсировала руна! Миниатюрная версия той самой, с которой всё и началось. Мир вокруг стал кисельным, ненастоящим.

— Пресвятая мать Аркана, помоги! — взывал от боли южанин. Он тщетно скрёб запястье, пытаясь содрать с себя горящую метку.

Мистерианец рухнул наземь. Воздух вокруг него дрожал от марева.

И если не заметить, как внутри разгорается пламя праведного гнева...

Идя по тракту, Лирия тяжело дышала. Она только сейчас вспомнила о стрижах и перспективе быть схваченной ими.

«Бросили меня, трусы! А они только и рады», — думала она, то и дело, сжимая кулаки.

Всякий раз она вспоминала о последнем из рода Кельтинов — Райельтине.

Последний лунный лорд Велларийской Империи, по легенде, вырос в изгнании на Земле, живя бок о бок с драконихой. Если у этого велларийца, в первую эру, получилось добиться таких высот, то и она сможет отстоять честь своей собственной семьи!

Брошенная на попечение судьбы аристократка и не думала сдаваться. Она уже определилась со своей целью.

«Беломорье. Переправа через реку Ландо. Беловолосый зачарователь», — повторяла про себя девушка. Но слова главара стрижей на поляне не давали ей покоя: «Что значит слово «связь» в послании старика? Причём тут вообще пояс верности? Ну и вздор».

Эти «агенты» могли быть рядом. Наблюдать за ней, только из-за того, что той не посчастливилось угодить в лапы чернокнижнику. «Есть же у всего этого какой-то смысл?!». Тем временем она с каждым шагом удалялась от своих былых спутников. Ещё шаг...

Лирия резко слетела в канаву. Неведомая сила пнула её в грудь, дыхание перехватило. Вместо крика из неё вырвался жалобный стон. Эта боль была не похожа на что-либо! Сильнее чем что-либо! Даже когда она подхватила горячку и была в одном шаге от смерти, ей не было так плохо!

Велларийка схватилась за грудь, свернувшись калачиком. Всё что она могла — лишь тихо плакать. Униженная неведомой силой. Втопанная в грязь!

Последним, что увидела девушка, была сияющая руна на её запястье. Словно мотыльки вокруг принялись летать искры.

То это пламя, рано или поздно, поглотит тебя целиком!

— Мутное дело... Мутное дело, — разбудило Лирию нервное бормотание Себастьяна.

Открыв глаза, она увидела те самые руины. Ту самую руну. То самое место, где ей не посчастливилось проснуться этим утром. Там, где она впервые увидела мистерианца, вновь сидел Себастьян. Его волосы были растрёпанны.

— Мутное дело, — продолжал повторять он.

Лицо девушки было сухим. Ни следа слёз.

— Мутное дело.

Лирия приподняла манжету. Руна была всё ещё там, на её запястье. Пульсировала под её кожей, как паразит.

— Мутное...

— Заткнись! — прервал его Миллард.

Землянин, громохвая доспехами, поднялся. Каждый кончик руны на земле подводил к одному из них.

— Какого хрена?! — рявкнул Джон, пялясь на своё оголенное запястье. Впервые в его голосе не было ни одной нотки спокойствия.

Велларийка поднялась. С трудом она вернула себе прежнюю осанку. «Связь, что воцарилась после ритуала», — обо всём предупреждал старик! В горле пересохло. Руки инстинктивно потянулись к бурдюку.

Погружённая в омут мыслей Лирия бегло отозвалась на вопрос Милларда:

— Мы связаны...

<http://tl.rulate.ru/book/104728/3679619>